

Лэ Ююань только что распорядился отбуксировать свою разбитую машину. Он всё ещё оплакивал дорогой спорткар и в сердцах проклинал Инь Минчжэна за его бесчеловечность, когда, не успев сделать и пары шагов, увидел, как его «маленькое сокровище», похищенное ранее, возвращается к нему само — и вид у юноши был крайне разгневанный.

— Ши Сяоцин!

Восторгу мажора не было предела. Он тут же бросился навстречу и принялся кружить вокруг негодующего юноши, словно гиперактивный хаски.

— Малыш, ты вернулся! Какое счастье!

Ши Цин решительно схватил собеседника за руку.

— Мне негде жить. Забирай меня к себе.

— С радостью! Конечно, пойдём!

Лицо Лэ Ююаня сияло так, будто на него только что свалилось небывалое наследство. Улыбка была такой широкой, что едва не заходила за уши.

Когда он впервые узнал, что Инь Минчжэн покинул базу и поручил заботу о привезённом им юноше своему подчинённому Чэн Цзюню, в голове Ююаня созрел коварный план. Он хотел переманить фаворита генерала к себе, чтобы наставить врагу рога и вдоволь посмеяться над его позором.

Он даже продумал стратегию: массированная атака деньгами и роскошью. Молодой человек слышал, что Ши Цин молод, а раз генерал подобрал его где-то снаружи, значит, паренёк наверняка не видел в жизни ничего слаще морковки. Пары дорогих безделушек должно было хватить с лихвой.

Однако при первой же встрече Лэ Ююань был сражён наповал. Будучи законченным ценителем красоты, он мгновенно и бесстыдно отбросил все прежние интриги. Окружив юношу заботой, он теперь был готов отдать ему всё самое лучшее, лишь бы заслужить благосклонный взгляд этого небесного создания.

Он искренне горевал, когда генерал силой увёл Ши Цина, но не успела печаль пустить корни, как его «драгоценность» вернулась сама.

Хозяин виллы едва не прыгал от восторга, захлёбываясь обещаниями:

— Сейчас же едем ко мне! Я построю для тебя личный парк развлечений, нет — целый автодром! Тебе ведь нравятся игры? Я открою игровой зал, где будешь играть только ты один! А ещё...

Его воодушевлённая тирада оборвалась на полуслове, когда он увидел Инь Минчжэна, неспешно идущего следом за Ши Циню.

Хотя на теле мужчины не было ни царапины, в определённом месте он тут же почувствовал фантомную, чисто нервную боль.

Одного взгляда на окаменевшее лицо собеседника Ши Циню хватило, чтобы понять, кто стоит у него за спиной.

Инь Минчжэн шёл за ним всю дорогу.

По пути он не раз пытался объясниться, но юноша лишь демонстративно затыкал уши, отказываясь слушать.

По правде говоря, даже если бы Ши Циню согласился выслушать, генерал вряд ли смог бы найти оправдание своим поступкам.

Он действительно обманом заставил юношу остаться при нём в качестве спутника.

И он действительно пытался позже спихнуть его на попечение Чэн Цзюня.

Раньше генерал многого не понимал, но теперь, осознав свои чувства, он пришёл в ужас от мысли: а что, если бы Ши Циню его не любил, а он всё равно пытался бы навязать его другому? Что бы он тогда чувствовал?

Ответ был прост: сердце сжималось от глухой, ноющей боли. Инь Минчжэн ясно осознал, насколько отвратительно вёл себя прежде.

Юноша не желал слушать оправданий и не хотел возвращаться. При желании мужчина мог бы просто перекинуть его через плечо и унести домой силой. Ши Циню, несмотря на всю свою силу, не смог бы одолеть героя человечества. Но тот и помыслить не мог о том, чтобы проявить грубость. Ему оставалось лишь безмолвной тенью, подобно брошенному псу, следовать за беглецом, оберегая его путь.

Ши Циню сейчас был слишком взвинчен, и генерал всерьёз опасался, как бы тот не попал в беду.

Но даже если он и выступал в роли добровольного конвоира, Лэ Ююань всё равно не смел

принять гостя. Видя, как юноша, не обращая внимания на угрозу, всё ещё крепко держит мажора за руку, Ююань почувствовал, как волосы на загривке встают дыбом. Он то и дело бросал косые, полные ужаса взгляды на человека в чёрном плаще.

Будь взгляды материальны, ледяное пламя в глазах преследователя уже давно искромсало бы его на мелкие кусочки.

Лэ Ююаню очень не хотелось пасовать перед врагом, но аура героя человечества была слишком устрашающей. Заботясь о собственном благополучии в долгосрочной перспективе, он с трудом сглотнул и робко пробормотал:

— Ши Сяоцин... посмотри-ка назад.

— Не обращай на него внимания, — фыркнул юноша, ещё крепче вцепившись в руку собеседника. — Я его не боюсь. Идём!

Лэ Ююань промолчал.

«Малыш, это ты его не боишься! А я — очень даже!»

Видя, что его спутник застыл, юноша удивлённо поднял на него взгляд. Его чистые серебристо-белые глаза были полны недоумения:

— Чего ты стоишь?

Прекрасное лицо, чистое, словно горный родник, было совсем рядом. Лэ Ююань, оказавшись в такой близости от этого совершенства, вдруг почувствовал себя так, словно в разгар знойного лета осушил бутылку ледяной колы. Блаженство разлилось по всему телу.

Спина его выпрямилась, плечи развернулись, и даже Инь Минчжэн перестал казаться таким уж страшным.

Генерал стоял позади, наблюдая, как Ши Цин уводит за собой воспрянувшего духом соперника. Фигуры юноши и Лэ Ююаня постепенно удалялись, пока не скрылись из виду.

Свет в глазах мужчины на миг померк, но вскоре его лицо вновь приняло привычное суровое выражение, и он молча последовал за ними.

Лэ Ююань вышагивал, ведя под руку красавца, а за ними, словно привязанный, шёл герой человечества.

Поначалу мажор едва не подпрыгивал от страха: ему казалось, что за спиной крадётся не человек, а разъярённый лев, на чьи владения он посмел посягнуть. Но, заметив изумлённые взгляды случайных прохожих, он постепенно задрал нос выше.

Чего уставились? Не видели никогда красавца в компании везунчика и свирепого пса на привязи?!

В конце концов, Ши Сяоцин сам решил пойти с ним. Что Инь Минчжэн может сделать, даже если он вне себя от злости? Пф!

«Я определённо самый крутой парень на свете!»

Его походка стала вальяжной и самоуверенной. Он даже позволил себе дерзость и, приняв свой обычный тон избалованного повесы, громко спросил:

— Малыш, я могу приобнять тебя за талию?

Ши Цин ответил без тени сомнения:

— Конечно. Обнимай.

Лэ Ююань про себя ликовал: «Хе-хе, какое счастье!»

Он уже протянул руку к тонкой талии юноши, как вдруг почувствовал, что совсем рядом промелькнуло нечто обжигающе холодное.

«Что это?»

Ююань в недоумении поднёс руку к глазам и замер: кольцо на его среднем пальце прямо на глазах превратилось в чёрный туман и бесследно растаяло.

Стало ясно: если бы хозяин этой мглы захотел, его палец исчез бы точно так же.

Лэ Ююань промолчал.

«...»

Он медленно, всем телом, повернул голову и встретился взглядом с генералом.

Герой человечества, всегда отличавшийся сдержанностью, рассудительностью и никогда не

использовавший своё положение для давления на других, сейчас стоял с абсолютно бесстрастным лицом. Его рука была слегка приподнята, а над ладонью клубился сгусток чёрного тумана.

Лэ Ююань промолчал.

«...»

Инопланетный юноша ничего не заметил. Видя, что его спутник замер, он с любопытством спросил звонким голосом:

— Что случилось? Ты ведь хотел обнять меня.

— Нет-нет, передумал. Погода слишком жаркая, — быстро затараторил собеседник, поспешно отстраняясь. Он выдавил из себя подобие улыбки и заискивающе добавил: — Малыш, давай не будем обниматься. Слишком душно.

— О.

Ши Цин послушно отпустил его руку.

Лэ Ююань с облегчением выдохнул. Он украдкой оглянулся и, увидев, что Инь Минчжэн всё так же молча, словно призрак, следует за ними, в ярости стиснул зубы.

Он вовсе не испугался этого генерала! Во все нет!

«Это было исключительно из уважения к Ши Сяоцину! Да, именно так!»

В конце концов, Ши Сяоцин идёт к нему домой, и преследователь не посмеет вломиться туда силой. Посмотрим, кто кого! Даже если он не может победить этого мужчину в бою, в искусстве обольщения он даст старикану сто очков вперёд.

Ши Сяоцин обязательно выберет его!

Новость о том, что юноша, привезённый генералом Инь Минчжэном, ушёл к Лэ Ююаню, мгновенно облетела всю базу.

Как только Чэн Цзюнь узнал о возвращении командира, он тут же явился с повинной головой. Молодой красавчик был настолько подавлен чувством вины, что едва не плакал:

— Простите, босс... Я всего на час оставил Ши Цина одного, и этот Лэ Ююань тут же выскочил и увёл его. Все эти дни я пытался уговорить его вернуться, но Ши Цину нравится с ним развлекаться. Я не смог его переубедить, так что мне оставалось только следовать за ними по пятам...

— Всё в порядке, — голос Инь Минчжэна был ровным, но взгляд оставался тяжёлым. — Я проверил. В тот час Лэ Ююань намеренно подстроил беспорядки, чтобы отвлечь тебя. Даже если бы ты не попался на эту удочку, у него были заготовлены другие уловки.

Услышав, что мажор действовал обдуманно, Чэн Цзюнь сначала опешил, а затем в ярости стиснул зубы:

— Так он всё-таки сделал это нарочно! Босс, он всегда искал повод досадить вам. Очевидно, он и на этот раз решил похитить Ши Цина только из вредности. Вы обязательно должны вернуть его!

О том, чтобы самому искупить вину и привести Ши Цина назад, подчиненный даже не заикнулся. Одно дело — противостоять Лэ Ююаню, и совсем другое — иметь дело с юношей, который не хочет возвращаться, смотрит на тебя жалобными глазами и капризно тянет слова, когда просит о чём-то. Чэн Цзюнь перед этим был абсолютно бессилён. У него не было шансов устоять перед обаянием беглеца.

Но босс-то точно справится!

Инь Минчжэн бросил взгляд на своего подчинённого, полного неоправданных надежд, и жестом отпустил его.

Босс не справится. У босса ничего не получается.

Ши Цин явно был на него обижен. Он не принимал извинений и отказывался возвращаться, как бы мужчина ни старался. Юноша намеренно заигрывал с соперником на глазах у генерала и уже, казалось, успел обойти все увеселительные заведения базы.

Внешне герой человечества держался стойко. Но на душе у него было горько.

Есть ли в мире участь печальнее, чем осознать свою любовь к человеку лишь в тот миг, когда ты его смертельно обидел? Теперь любимый демонстративно тебя игнорирует и уходит к другому.

Проблема была ещё и в том, что Инь Минчжэн почти тридцать лет поддерживал образ сурового солдата и совершенно не представлял, как нужно умиротворять обиженного юношу. Единственное, что он придумал — это тенью следовать за парой, куда бы они ни направлялись.

Но как бы гордо он ни держал спину, Ши Цин даже не удостоивал его взглядом.

Генерал вздохнул. На сердце было беспокойно.

Впрочем, Лэ Ююаню приходилось ещё тяжелее.

Инь Минчжэн, конечно, не трогал Ши Цина, но со своим соперником не церемонился. Ююань чувствовал себя так, словно за ним по пятам ходит вестник несчастья. Мало того, герой человечества использовал своё феноменальное зрение, чтобы следить за каждым их шагом. Хозяин виллы боялся даже случайно коснуться юноши, опасаясь, что назавтра останется без рук.

Смотреть, но не сметь прикоснуться — разве может быть пытка страшнее?

Счастливее всех был Ши Цин.

Он перепробовал все доступные развлечения и продолжал каждый день с упоением скупать половину магазинов базы. Теперь он ежедневно менял наряды — те самые, которые генерал запрещал ему носить, опасаясь лишнего внимания. Юноше стоило лишь намекнуть, и Лэ Ююань тут же исполнял любой каприз. Соперник был из тех, кто обожает шум и масштаб: попроси его Ши Цин отстроить Запретный город, он бы и это провернул.

К тому же юноша слышал, как неуклонно падает степень отторжения.

Люди — странные существа. Когда он каждый день ластился к мужчине, этот показатель стоял как вкопанный. А стоило обидеться, уйти из дома и начать вести себя вызывающе — и степень отторжения начала стремительно снижаться.

Ши Цин жил в самых роскошных покоях. Пол здесь был устлан пушистым белым ковром, а солнечный свет заливал комнату сквозь панорамные окна, отражаясь в разбросанных повсюду изящных подушках. После обеда юноша обычно надевал рубашку, которая была ему велика, и, обняв подушку, дремал на мягком ковре. Проснувшись, он любил по-кошачьи потягиваться и лениво перекатываться с боку на бок. С каждым днём он всё больше напоминал маленького принца, окружённого безграничным обожанием.

В тот день Ши Цин в очередной раз довольно потянулся на мягком ворсе, наслаждаясь прикосновением дорогого меха к коже, и в голове раздался радостный голос Системы:

[Степень отторжения Инь Минчжэна: 15/100]

Ещё немного вниз.

Ши Цин тут же понял: Инь Минчжэн снова за ним подглядывает. Юноша нарочно повернулся лицом к окну, щурясь от яркого солнца. Он слегка оттянул ворот рубашки и, уткнувшись в него носом, глубоко вдохнул, а затем на его лице расплылась маска блаженного удовлетворения. Он даже нежно потерся щекой о ткань.

Именно эту картину Инь Минчжэн наблюдал в бинокль из здания напротив.

В голове мужчины словно что-то взорвалось. Мочки его ушей стали пунцовыми.

Эта рубашка, которая была Ши Цину явно велика, принадлежала генералу. Юноша обожал просторные вещи и часто носил его рубашки, накидывая сверху куртку. Когда он уходил из дома, на нём была именно эта вещь.

Разумеется, он проявлял нежность не к самой одежде. А к её настоящему хозяину.

Инь Минчжэну потребовалось немало времени, чтобы унять жар, прихлынувший к лицу, после чего он снова приткнулся к биноклю, почти с жадностью глядя на беглеца в окне напротив.

Чтобы Лэ Ююань не вздумал посягнуть на его маленького принца, генерал, который никогда не придавал значения комфорту, купил особняк прямо напротив резиденции мажора. Его феноменальный слух и интуиция позволяли ему круглосуточно следить за соперником. Даже если ему приходилось уходить на задания, его место занимали другие одарённые, вызвавшиеся помочь добровольно. Они свято верили, что обязаны защитить «будущую жену босса» от посягательств негодяя Ююаня.

Лэ Ююань был готов сдаться. Серьёзно.

С тех пор как Ши Сяоцин поселился у него, он каждый день чувствовал на себе ледяной взгляд героя человечества. Каждый вечер, ложась в постель, он всерьёз опасался, что преследователь не сдержится, ворвётся к нему и лишит возможности увидеть рассвет. Они жили в одном доме, но Ююань не смел даже порог комнаты Ши Цина переступить. После того как в прошлый раз при попытке войти в полу под его ногами внезапно образовалась дыра, охота к экспериментам у него пропала.

Видеть, но не иметь возможности сблизиться — есть ли судьба печальнее?

Лэ Ююань не выдержал. Когда «золотая молодёжь» в очередной раз собралась на вечеринку, он, выпив пару бокалов, принялся изливать душу. Друзья, выслушав его, наперебой начали возмущаться аморальным поведением Инь Минчжэна.

Ююань, тронутый такой поддержкой, вскочил на стол с бокалом в руке:

— Братья! Кто поможет мне советом, того я буду благодарить до конца жизни!

Гул мгновенно стих. Ещё секунду назад громко возмущавшиеся бездельники как по команде замолчали. Связываться с героем человечества не хотел никто. Одно дело — закатывать вечеринки, когда генерал считался «мёртвым», и совсем другое — злить его, когда он здесь, на базе. Одного его жеста хватило бы, чтобы от них остались лишь воспоминания.

Лэ Ююань обвел взглядом притихший зал.

«...Ясно всё с вами».

Он вышел на улицу, прихватив бутылку крепкого спиртного, чтобы в одиночестве утопить свою обиду. В этот момент к нему подкрался один скользкий тип с вороватым взглядом.

— Брат Лэ, у меня есть идея.

Заметив интерес в глазах собеседника, парень с ухмылкой протянул ему пакетик с каким-то порошком:

— Это средство из вытяжки мутировавших растений. Тот, кто его примет, места себе не найдёт, пока... ну, ты понимаешь. Подсыпь это пацану, и он сам на тебя прыгнет. Будешь делать с ним что захочешь.

Лэ Ююань посмотрел на порошок, криво усмехнулся и поманил парня поближе. Тот радостно подскочил, ожидая награды. В следующую секунду мажор с размаху съездил ему по лицу.

— Ты что, совсем животное?! Я, по-твоему, настолько опустился, чтобы действовать так подло? Проваливай!

Парень несколько секунд хлопал глазами, оглушённый ударом, а увидев, что Ююань собирается добавить ещё и ногой, поспешно схватился за лицо и уполз в темноту.

Лицо Лэ Ююаня потемнело. Сама мысль о том, что кто-то предложил ему такой гнусный способ, привела его в ярость. Он в бешенстве растоптал оставленный пакет и зашагал прочь.

Когда он ушёл, из-за колонны вышла Чжао Мяомяо и подобрала пакет.

Одарённый, следивший за Ши Цином по приказу Инь Минчжэна, срочно связался с генералом. Мужчина, только что закончивший обсуждение плана борьбы с жуками, мгновенно помрачнел:

— Ты уверен в результатах проверки?

— Абсолютно, — уверенно ответил подчиненный. — Мы проверяем все продукты, попадающие к Ши Цину, и еду Лэ Ююаня тоже. В бутылке вина, которую Ююань принёс сегодня, обнаружены следы сильнодействующего вещества. Система идентифицировала его как яд.

Герой человечества, до этого спокойно сидевший в кресле, резко вскочил. Окружающие не успели и глазом моргнуть, как его и след простыл.

В это время в своей вилле Лэ Ююань уже предвкушал, как раскупорит бутылку отличного красного вина, принесённую из бара. Ши Цин сидел рядом на диване, завернувшись в плед и уставившись в телевизор. Заметив вино, юноша обернулся:

— Я тоже хочу.

— Ты ещё маленький, тебе нельзя. Вот исполнится восемнадцать, тогда и выпьешь.

Сказав это, мажор с недоумением осмотрел горлышко:

— Странно, почему пробка выглядит так, будто её уже открывали? Она же должна быть новой.

Впрочем, он не придал этому значения. Будучи человеком не слишком привередливым, он просто взял бокал и начал наливать вино. Немного взболтал напиток, любясь цветом, и уже поднёс его к губам.

БУМ!

Дверь слетела с петель. Лэ Ююань застыл с бокалом в руке, ошарашенно глядя на ворвавшегося мужчину. Ши Цин, сидевший на диване, совершенно не удивился, лишь недовольно буркнул:

— Ты что здесь забыл?

Инь Минчжэн, увидев, что в комнате всего один бокал и он в руках у Ююаня, немного успокоился. Но, услышав раздражённый голос юноши, он почувствовал, как сердце кольнула обида.

— Я...

Его взгляд упал на соперника, который всё ещё держал бокал у губ. Глаза генерала опасно сузились. Герой человечества стремительно подошёл к нему и уставился на вино:

— Ты уже пил?

Лэ Ююань заторможенно ответил:

— ...Нет ещё.

Он наконец пришёл в себя и понял, что Инь Минчжэн пришёл не за его головой. Уверенность тут же вернулась к нему. Мажор выпрямился и язвительно бросил:

— Послушайте, генерал Инь, ваш способ появления в гостях оставляет желать лучшего. Что, следите за Ши Сяоцином? Так торопились, что даже в дверь постучать забыли? Бойтесь, что я напою его и воспользуюсь случаем?

Мужчина смерил его ледяным взглядом. Под этим гнѐтом тот быстро сдулся и предпочёл замолчать. Если Лэ Ююань и боялся генерала, то Ши Цин — ни капли. Юноша отбросил плед и, сверкая босыми пятками, решительно подошёл к преследователю. Он был на голову ниже Инь Минчжэна, поэтому для убедительности ему пришлось задрать голову вверх. Сейчас он напоминал очень рассерженного маленького пингвина.

— Ты следишь за мной!

Ледяной взгляд героя человечества мгновенно растаял, стоило ему посмотреть на юношу. Он, не задумываясь, соврал:

— Нет.

— Если нет, то зачем ты ворвался?!

Ши Цину надоело тянуть шею, и он сердито рявкнул:

— И зачем ты стоишь таким столбом?! Думаешь, мне нравится задирать голову, чтобы посмотреть на тебя?!

Мужчина, не издав ни звука, послушно опустился на диван, чтобы Ши Цин мог смотреть на него сверху вниз. Юноша, удовлетворѐнный такой переменой, продолжал наступать:

— Признавайся, ты следил за мной!

Инь Минчжэн ответил низким, бархатистым голосом:

— Нет.

Он искренне считал, что это не слезка, а защита.

Лэ Ююань, наблюдая, как свирепый лев превращается в покорного пса, не упустил возможности подлить масла в огонь:

— Малыш, не верь ему. Этот старик ужасно хитёр. Он вломился сюда неспроста. Не думаешь же ты, что он просто соскучился?

Герой человечества даже не взглянул на мажора. Он лишь продолжал смотреть снизу вверх на разгневанного юношу и негромко произнёс:

— Да. Я соскучился.

Ярость на лице Ши Цина на миг сменилась замешательством. Он сердито хмыкнул, и хотя было видно, что он очень старается сохранить гневный вид, голос его стал заметно мягче:

— Ну, я такой замечательный, так что скучать по мне вполне естественно. Значит, ты правда за мной не следил?

Инь Минчжэн, не отрываясь, смотрел на это воплощение милой заносчивости.

— Правда, — подтвердил он без колебаний.

— Пф! — Лэ Ююань с недовольством наблюдал, как атмосфера в комнате становится всё более двусмысленной. — Весь такой правильный, а язык словно маслом смазан. Ши Сяоцин, не дай ему себя обмануть!

С этими словами он снова поднёс бокал к губам. Краем глаза генерал заметил это движение и резко развернулся:

— Стой!

Мажор вздрогнул. Но, вспомнив, что рядом Ши Цин и герой человечества ничего ему не сделает, он снова осмелел:

— Да что тебе опять нужно?! А, я понял...

Инь Минчжэн внутренне напрягся. Дело дрянь. Он только что поклялся юноше, что не следит за ним. Как теперь объяснить, что он знает про вино?

Однако...

Лэ Ююань выпалил:

— Тебе не нравится, что Ши Сяоцин живёт со мной, и ты решил меня отравить?! В этом вине ведь яд, который ты подсыпал, верно?!

В голове избалованного парня всё ещё крутились сюжеты из дворцовых драм, которые он смотрел. Чем больше он говорил, тем больше убеждался в своей правоте. В конце концов, на базе и раньше случалось, когда в борьбе за власть одну из сторон просто травили.

— Я сразу понял, что с бутылкой что-то не так — она была открыта! Ши Сяоцин, посмотри на него! Вот какой он подлый!

Герой человечества промолчал. Он встретился с подозрительным взглядом Ши Цина. Недавнее весёлое выражение лица юноши исчезло, его глаза начали подозрительно краснеть.

— Ты снова меня обманул!

При виде его слёз Инь Минчжэн почувствовал, как в голове становится пусто. А Лэ Ююань продолжал торжествовать, потрясая бокалом:

— Мне стоит только отнести это вино на экспертизу, и всё станет ясно! У меня тут под боком как раз лаборатория. Ши Сяоцин, подожди минуту, я мигом принесу доказательства!

Он уже собрался выйти, но не успел сделать и шага — бокал был мгновенно перехвачен резко вскочившим мужчиной.

Ююань лишь хмыкнул:

— Думаешь, если отберёшь бокал, это тебе поможет? Ты только подтверждаешь свою вину! Малыш, я сейчас всё докажу!

Ши Цин молча наблюдал за происходящим. У Инь Минчжэна не было времени на раздумья.

Сказать, что в вине яд и его подсыпал кто-то другой — значит признаться в слезке и нарушить данное только что слово.

Позволить сопернику унести бокал на экспертизу — значит навсегда оставить подозрение на себе.

В его голове билась только одна мысль: он ни за что на свете не должен допустить, чтобы Ши Цин снова в нём разочаровался.

В следующую секунду Инь Минчжэн решительно запрокинул голову.

Глоток за глотком — он осушил кубок с отравленным вином до самого дна.

Закончив, он небрежно бросил пустой бокал онемевшему Лэ Ююаню. Голос героя человечества был низким и абсолютно спокойным:

— Вот и доказательство. Яда нет.

<http://bllate.org/book/15834/1432725>